

Анархисты Боливии и Парагвая накануне Чакской войны (1928 — 1932)

Anarchists of Bolivia and Paraguay during the Chaco Conflict (1928 – 1932)

Дамье Вадим Валерьевич

доктор исторических наук,

Института всеобщей истории РАН

Damier Vadim

Doctor in History,

Institute of World History of the Russian Academy of Science

E-mail: vaddam@mail.ru;

<https://orcid.org/0000-0003-2073-2850>

Аннотация: Конфликт вокруг Северного Чако между Боливией и Парагваем, перешедший в опустошительную войну 1932—1935 гг., был не только самым кровопролитным в Южной Америке в XX столетии, но и наложил сильный отпечаток на последующую историю обеих стран, их политику и идеологию. Усиленные войной национализм и милитаризм стали консенсусом для большинства политических сил в этих странах. Среди немногих течений, которые противостояли этому курсу, были анархисты. Анархистское движение в Боливии и Парагвае находилось в конце 1920^{-х} годов в различной ситуации: в первой из стран оно было на подъеме и пользовалось мощным влиянием в рабочем движении, во второй оно переживало спад и искало сотрудничества с другими оппозиционными силами. По-разному расставляя акценты, боливийские и парагвайские анархисты вели упорную борьбу против надвигавшейся войны, противопоставляя ей традиционную для анархизма антимилитаристскую тактику. Они призывали к саботажу военных усилий и транс-

портировки военных материалов, отказу от службы в армии, дезертизму и всеобщей стачке, которая должна была, по их мысли, остановить войну и перерасти в социальную революцию. Несмотря на жестокие репрессии, которые заставили анархистов уйти в подполье, они продолжали антивоенную агитацию и после начала активных боевых действий, помогали сопротивлению населения против мобилизации и дезертизму. При этом, в Боливии им удалось в целом сохранить приверженность традиционным либертарным идейным ориентирам, тогда как в Парагвае многие лидеры движения отказались от анархизма и присоединились к коммунистической партии. В первой части статьи речь идет об анархистском движении в Боливии и Парагвае в период Чакского конфликта до начала открытых военных действий в середине 1932 г.

Ключевые слова: Анархизм, Антимилитаризм, Боливия, Парагвай, Чакский конфликт.

Abstract: The conflict over the Northern Chaco between Bolivia and Paraguay, which developed into a devastating war from 1932 to 1935, was not only the bloodiest in South America in the 20th century, but also left a strong imprint on the subsequent history of both countries, their politics and ideology. Nationalism and militarism, strengthened by the war, became the consensus for most political forces in these countries. Among the few currents that opposed this course were the anarchists. The anarchist movement in Bolivia and Paraguay found itself in different situations at the end of the 1920s: in the first country it was on the rise and enjoyed a powerful influence in the workers movement, while in the second it was in decline and seeking cooperation with other opposition forces. With different emphasis, the Bolivian and Paraguayan anarchists waged a stubborn struggle against the impending war, opposing it with the anti-militaristic tactics traditional for anarchism. They called for sabotage of the war effort and the transportation of war materials, refusal to serve in the army, desertion, and a general strike, which they believed would stop the war and develop into a social revolution. Despite the

brutal repression that forced the anarchists underground, they continued their anti-war agitation after the outbreak of active hostilities, aiding the population in resisting mobilization and in desertion. In Bolivia, they generally managed to maintain their commitment to traditional libertarian ideological guidelines, while in Paraguay many of the movement's leaders abandoned anarchism and joined the Communist Party. The first part of the article discusses the anarchist movement in Bolivia and Paraguay during the Chaco conflict before the outbreak of open hostilities in mid-1932.

Keywords: Anarchism, Antimilitarism, Bolivia, Chaco conflict, Paraguay

DOI: 10.32608/2305-8773-2025-47-1-34-61

Дата принятия к публикации: 28.08.2025

Дата получения: 11.06.2025

Ссылка для цитирования / Cite:

Дамье В.В. Анархисты Боливии и Парагвая накануне Чакской войны (1928–1932) // Латиноамериканский исторический альманах. 2025. № 47. С.34–61. DOI: 10.32608/2305-8773-2025-47-1-34-61

Damier, Vadim, Anarchists of Bolivia and Paraguay during the Chaco Conflict (1928–1932) // Latin American Historical Almanakh, 2025. № 47. P.34–61. DOI: 10.32608/2305-8773-2025-46-1-34-61

В 2025 году исполняется 90 лет со времени окончания войны между Боливией и Парагваем за область Северного Гран-Чако (1932—1935). Этот конфликт, о подоплеке которого идут дискуссии между историками¹, не только признается самым крово-

¹ Особенно активно обсуждался вопрос о том, какую роль сыграли в возникновении конфликта «третьи» стороны, в частности, иностранные нефтяные компании и Аргентина. См.: Archondo, 2007; Huges, 2005; Щелчков, 2001. С. 58—59; и др. Анализ международных и дипломатических аспектов войны см.: Кораблева, 2013.

пролитным в истории Южной Америки XX столетия², но и оказал «исключительно большое влияние на дальнейшее внутри-политическое развитие»³, как в социально-политическом, так и в идейном отношении. Чакская война глубоко изменила как боливийское, так и парагвайское общество. Она способствовала бурному росту антиолигархического популизма, национализма и милитаризма, переформированию партийно-политической структуры, выходу армии на арену политики и началу периода реформ, направленных на усиление роли государства в экономической и социальной сфере⁴.

Подстегнутый войной патриотизм был консенсусом почти для всех политических сил как Боливии, так и Парагвая. Исключение составляли лишь радикальные левые — анархисты и коммунисты различного толка. Исследователи утверждают, что если первые ориентировались на традиционный для анархизма антимилитаризм, то вторые стремились повторить ленинскую формулу о превращении империалистической войны в гражданскую⁵. Действительность была, однако, намного более дифференцированной.

Анархистское движение в Боливии и Парагвае накануне Чакской войны

Положение анархизма в Боливии и Парагвае к началу 1930^x годов было неодинаковым. Боливийское движение в этот период переживало бурный рост. Уаскар Родригес Гарсиа, автор

² Такую оценку см., например: Хачатуров, 1999. С. 50; De Quezada, 2011. Р. 3; и др.

³ Ревуненков, 1963. С. 87.

⁴ Подробнее о влиянии войны на боливийское общество см., например: История Боливии с древнейших времен до начала XXI века, 2015. С. 410 и далее. Как отмечал историк К. Торансо Рока, «зародыш Национальной революции 1952 года находился на аренах Чако»; см.: Toranzo Roca. В Парагвае Чакская война «открыла действительный процесс политизации и национальной мобилизации, который затронул широкие секторы: политические партии, армию, рабочие, крестьянские и студенческие организации»; см.: Quevedo; Soler, 2020. Р. 123.

⁵ См.: Quevedo; Soler, 2020. Р. 118; Щелчков, 2023. С. 272—276.

монографии об истории анархо-синдикализма в Боливии, назвал 1927–1932 годы временем его «блеска и славы»⁶. Анархисты занимали преобладающее положение в рабочем движении страны. В 1927 г. они создали боевой профсоюзный центр — Местную рабочую федерацию Ла-Паса (ФОЛ), включившую в свой состав союзы каменщиков и строителей, деревообделочников, портных, металлистов и механиков, пекарей, текстильщиков, мясников, работников предприятий по производству напитков, а также мощный межпрофессиональный женский союз⁷. В середине 1928 г. союз строителей при поддержке других организаций ФОЛ провел всеобщую стачку за 8-часовой рабочий день⁸. Полиция штурмовала помещения профсоюза и провела аресты ведущих активистов; доставленные в участки рабочие распевали «Анархистскую Марсельезу». Трудящиеся вышли на улицы и проводили массовые демонстрации и митинги. Хотя выступления были подавлены, это не деморализовало рабочее движение⁹. Несмотря на систематические аресты, преследования со стороны властей и разгоны демонстраций протеста в 1929 г.¹⁰, кампания за 8-часовой рабочий день набирала обороты¹¹. Активную роль в анархистском и рабочем движении играли женщины; в 1929 г. женский союз ФОЛ устроил 10-тысячную манифестацию против плана введения удостоверений личности¹². 11–12 февраля 1930 г. Местная федерация Ла-Паса организовала новую всеобщую стачку, потребовав сокращения рабочего дня до 8 часов, установления минимально гарантированного размера заработной платы, отмены системы сдельной оплаты, введения двойной платы за работу в ночное время, повышения зарплат во всех фабриках и мастерских на 30%, обеспечения медицинского обслуживания, признания

⁶ Rodriguez Garcia, 2010. P. 59.

⁷ Rangel, 1930. P. 9.

⁸ Rodriguez Garcia, 2010. P. 80–81.

⁹ Дамье, 2007. С. 214—215.

¹⁰ La reacción en Guatemala y Bolivia, 1929.

¹¹ Ecos de Bolivia, 1929 / 1930.

¹² Rangel, 1929. P. 12.

профсоюзных делегатов на рабочих местах и гарантий от преследования участников забастовки. Забастовка, к которой присоединились 18 союзов, сопровождалась 15-тысячной рабочей демонстрацией. Власти ответили репрессиями, разгонами и арестами; полиция окружила штаб-квартиру ФОЛ, предприниматели привлекли штрейкбрехеров и угрожали бастующим применением оружия. Анархо-синдикалисты вынуждены были пойти на переговоры; и стачка была прекращена. Тем не менее, удалось добиться введения 8-часового рабочего дня на большинстве предприятий Ла-Паса¹³. Это придало дополнительный импульс движению. Несмотря на непрерывные репрессии¹⁴, велись кампании против призыва в армию, за освобождение рабочих лидеров во главе с Луисом Кусиканки, который находился в заключении на протяжении года с июня 1929 г.)¹⁵; на первомайскую демонстрацию в Ла-Пасе 1930 г. под лозунгом «Против тирании капитализма и правителей!» вышли 15 тысяч человек¹⁶.

Влияние анархистов стало распространяться и на другие районы Боливии. В начале 1930 г. приехавшие из Ла-Паса делегаты ФОЛ братья Хорхе и Габриэль Моисес с помощью члена Аргентинской региональной рабочей федерации (ФОРА) сумели реорганизовать в Оруро профсоюз деревообделочников и другие рабочие организации, оказать поддержку забастовке местных шахтеров, а затем, несмотря на неоднократные задержания и аресты активистов, освобождения которых рабочие добивались всеобщей стачки и применения динамита, добиться преобразования Рабочей федерации труда (ФОТ) Оруро в анархистски ориентированный профсоюз. Новая ФОТ Оруро начала издавать газету «Эль Пролетарио» (позднее – «Ла Протеста»),

¹³ См.: En la Bolivia, 1930; Desde Bolivia, 1930.

¹⁴ См: Bolivia. Cómo se sofocan en el país las manifestaciones precursoras de un fuerte movimiento obrero revolucionario, 1930.

¹⁵ Federación Obrera Local de La Paz (Bolivia), 1930.

¹⁶ Bolivia. Crisis economica y reacción, 1930.

провела 10-тысячную демонстрацию под красным флагом и женский митинг, шахтерскую забастовку¹⁷.

В июне 1930 г. члены ФОЛ приняли участие в восстании, которое привело к свержению режима президента Мариано Эрнандо Силеса (1926–1930)¹⁸. Общий социальный подъем придал новые стимулы рабочей борьбе. 20 июля в Оруро состоялся 15-ти тысячный митинг против налогов, участники которого подчеркивали, что падение Силеса еще не является настоящей революцией. За этим последовали забастовки работников гостиничного дела и обувщиков¹⁹.

Оживились усилия, направленные на подготовку к созданию общеболивийского профсоюзного объединения. 15 июня 1930 г. в Оруро прошла конференция с участием делегатов из Ла-Паса, Оруро и Кочабамбы²⁰, а с 6 по 9 августа в том же городе заседал рабочий конгресс, на который собрались представители профсоюзных организаций различной ориентации: ФОЛ Ла-Паса и входящих в него союзов, Рабочей федерации Оруро, ФОТ Ла-Паса, департаментских рабочих федераций Сукре, Тарихи, Потоси, Бени и Санта-Круса. Рабочей федерации Уюни, шахтеров Корокоро и железнодорожников Оруро. Департаментская федерация Кочабамбы не сумела прислать делегатов, но заранее заявила о согласии с решениями форума. В качестве гостей присутствовала делегация Университетской федерации Боливии. Поскольку военная хунта, которая правила страной после свержения Силеса, запретила проведение конгресса, первое заседание пришлось проводить нелегально. Однако рабочие пригрозили властям всеобщей забастовкой, и запрет пришлось отменить.

В ходе конгресса представители Латиноамериканской конфедерации профсоюзов (ЛАКП), примыкавшей к московскому Профинтерну, пытались добиться присоединения к их организации, но большинство делегатов не поддержало их и высказа-

¹⁷ Moisés, 1930. P. 8–9.

¹⁸ Los ultimos acontecimientos revolucionarios de Bolivia, 1930.

¹⁹ Moisés, 1930. P. 10.

²⁰ Ibid. P. 9.

лось в пользу анархистов. После этого ФОТ Ла-Паса и департаментские федерации Сукре и Потоси покинули заседания, а оставшиеся участники провозгласили создание Боливийской региональной рабочей конфедерации (КОРБ), которая намеревалась ориентировать «свою борьбу на тактику прямого действия» и «либертарного синдикализма», выдвинув в качестве цели анархический коммунизм. Конгресс высказался за вступление в анархистскую Американскую континентальную рабочую ассоциацию (АКАТ), чья делегация не успела вовремя приехать²¹. Были созданы исполнительные органы — комиссия секретарей во главе с Х. Моисесом и Центральный совет, состоявший из представителей от департаментских федераций. Важнейшей из принятых резолюций было решение, касавшееся проблемы безработицы: в анархистском духе было заявлено, что она может быть окончательно решена только путем социальной революции²².

Торжественно-праздничное окончание конгресса не означало, однако, что новой организации будет позволено развернуть свою деятельность. Военная хунта подавила ее деятельность и работу входящих в нее союзов²³. В сентябре 1930 г. власти закрыли штаб-квартиру Рабочей федерации в Оруро и арестовали ее ведущих активистов. В октябре настала очередь руководителей ФОЛ Ла-Паса. Затем полиция разгромила помещения всех рабочих организаций в Ла-Пасе, Оруро и Потоси, независимо от их идейной ориентации. Политика репрессий была продолжена и новым президентом страны Даниэлем Саламанкой²⁴. Анархисты попытались ответить на преследования акциями «городской герильи». В январе 1931 г. была взорвана бомба неподалеку от дома правительственного чиновника на проспек-

²¹ Constitución de de la Confederación O. Regional Boliviana, 1930; Quien es la C. Obrera Regional Boliviana, 1932.

²² Moisés, 1930. P. 10. Среди других решений стоит отметить призыв к проведению «1-го либертарного конгресса Боливии»; см.: Rodriguez Garcia, 2010. P. 107.

²³ Quien es la C. Obrera Regional Boliviana, 1932.

²⁴ Rodriguez Garcia, 2010. P. 108–111.

те Тарапака в Ла-Пасе, и произошли перестрелки в ряде районов города. В феврале и в сентябре деятели ФОЛ Луис Кусиканки и Пабло Марас попытались поднять восстание в квартале Мирафлорес, надеясь на поддержку военнослужащих соединения «Колорадос». Все эти акции закончились неудачей²⁵. 26 июля ФОЛ провела в Ла-Пасе митинг против роста цен, платы за жилье и безработицы. 4 октября Федерация, несмотря на запрет властей, собрала в Ла-Пасе многотысячную манифестацию с требованиями снизить цены на основные потребительские товары и арендную плату, освободить заключенных участников социальных протестов, предоставить помощь безработным, отменить систему пеонажа и обеспечить свободу мысли. В ответ на полицейский разгон с использованием слезоточивого газа в городе вспыхнуло народное восстание, которое удалось подавить с очень большим трудом; имелись человеческие жертвы²⁶. Анархо-синдикалисты Боливии оказали ожесточенное сопротивление предложенному правительством «Закону об общественной защите», в соответствии с которым ограничивалось проведение забастовок и усиливалась репрессивная машина. 3 января 1932 г., по инициативе ФОЛ, Рабочей федерации Оруро, Федерации студентов и ФОТ Ла-Паса были проведены скоординированные выступления в Ла-Пасе, Оруро и Кочабамбе. Принятие закона было сорвано²⁷.

В Оруро Рабочая федерация организовала 16 августа 1931 г. митинг с требованием отменить удостоверение личности, заморозить арендную плату за жилье, снизить цены на продукты и принять меры против безработицы. Федерация добивалась реактивации КОРБ и призывала к подготовке всеобщей стачки. Собирались средства в помощь бездомным детям, больным и голодающим. 17 апреля 1932 г. Федерация устроила митинг за отмену налога для улучшения дорог...²⁸

²⁵ Ibid. P. 111–131.

²⁶ Ibid. P. 131–140.

²⁷ Ibid. P. 140–142.

²⁸ Margarucci, 2020. P. 201–202, 206–208, 211–214.

Помимо деятельности в рабочей среде, боливийские анархисты пытались наладить взаимодействие с индейским населением, которое они воспринимали через призму крестьянского вопроса²⁹. В 1931 г. аргентинский анархист Исмаэль Марти сообщал известному историку анархизма Максу Неттлау о том, что ряд анархистов Боливии готовит перевод анархистских классиков на индейские языки кечуа и аймара³⁰. Ведущий боливийский троцкист Гильермо Лора позднее признавал, что анархисты «имеют привилегию быть инициаторами синдикализации крестьян»³¹.

Если в Боливии анархизм в начале 1930^{-х} годов находился на подъеме, то в Парагвае наблюдалась иная картина. Анархистское рабочее движение в этой стране начало складываться раньше. Еще в 1906 г. под влиянием Аргентинской региональной рабочей федерации (ФОРА) была образована Парагвайская региональная рабочая федерация, которая была ослаблена репрессиями к 1914 г.³² На смену ей пришел в 1916 г. Региональный рабочий центр Парагвая (ЦОРП), который до 1923 г. объединял большинство организованных рабочих страны, поддерживал радикальные забастовки, начиная с выступления железнодорожников в 1916 г. На пике активности в ЦОРП входило около 20 профсоюзов парагвайской столицы, рабочие центры Концепсьона, Энкарнасьона и Вильярики, профсоюз из Чако, крестьянские ассоциации Соса, Масизля и Итурбе и другие организации. В ходе упорной борьбы рабочие Парагвая добились права на организацию профсоюзов, 8-часового рабочего дня, возможности заключать коллективные договоры³³.

²⁹ См., например: Rangel, 1929 / 1930. В 1929 г. была выпущена брошюра «Голос крестьянина».

³⁰ Rodriguez Garcia, 2010. P. 76.

³¹ Lora, 1997, P. 64.

³² Vitale. P. 53.

³³ Presse-Dienst. 1.04.1924. Nr. 6 (25); 16.07.1927. Nr. 10 (84); 9.02.1929. Nr. 1 (104). Подробнее об истории анархистского и синдикалистского движения в Парагвае см.: Duarte, 1987.

Крупнейшие трудовые конфликты в первой половине 1920^{-х} годов происходили в Асунсьонской трамвайной компании «Лус и трасьон». В 1921 г. ЦОРП оказал поддержку стачке, начатой ее работниками за повышение зарплаты и улучшение условий труда. Когда в 1923 г. трамвайщики столицы снова забастовали, власти направили войска на их подавление. Солдаты заняли рабочие места на электростанции. Кроме того, вспыхнули столкновения со штрейкбрехерами, и один из них был убит. Работники обратились к профсоюзным организациям с просьбой о поддержке, но ориентированные на социалистов Лига работников водного транспорта и Рабочая федерация отказались им помогать. Только ЦОРП объявил всеобщую стачку, в которой приняли участие строители, сапожники и работники пекарен. Ряд анархистов был арестован и выслан. Забастовка трамвайщиков продолжалась около 5 месяцев. В конечном счете большинство бастующих приняли предложение компании о более умеренном повышении зарплаты. Остальные пытались сопротивляться, и некоторое время трамваи ходили под вооруженной охраной солдат³⁴.

В марте 1926 г. ЦОРП поддержал бурную забастовку работников пекарен, в феврале 1927 г. – трехмесячную стачку уборщиков сахарного тростника в Итурбе³⁵, а в 1928 г. организовал всеобщую стачку в Вильярике. Однако тяжелые репрессии властей с середины 1920^{-х} гг. резко ослабили движение, и к концу десятилетия в ЦОРП осталось всего 5 тысяч членов³⁶. Правительство президента Хосе Патрисио Гутгьяри (1928–1932) ввело осадное положение, запретило проведение публичных мероприятий и неподцензурные издания, депортировало некоторых оппозиционных политиков, рабочих и революционно настроенных студентов. За профсоюзами была установлена постоянная слежка, стачечное движение подавлялось в зародыше, а его организаторов тут же депортировали. Как сообщал в АКАТ Федеральный совет ЦОРП в 1930 г., активность проявлял только ра-

³⁴ Rivarola, 1993. P. 251; Presse-Dienst. Berlin, 1.04.1924. Nr. 6 (25).

³⁵ Rivarola, 1993. P. 251.

³⁶ Presse-Dienst. Berlin, 9.02.1929. Nr. 1 (104).

бочий центр в Консепсьоне. В Асунсьоне и сельской местности его профсоюзы были полностью разгромлены и восстанавливались с большим трудом, ведя «шаткое существование» (союзы плотников, краснодеревщиков, маляров, пекарей и другие). В Вильярике еще сохранялись небольшие межпрофессиональный союз и профсоюз пилильщиков, в Вилья-Энкарнасьон был создан комитет за реорганизацию местного рабочего центра. Кроме того, существовали крестьянские федерации в Соса и Йегросе³⁷. К началу 1930-х годов ЦОРП фактически прекратил свое существование.

На фоне разгрома ЦОРП усилились профсоюзные организации, связанные с Латиноамериканской конфедерацией профсоюзов и испытывавшие влияние социалистов — Лига работников водного транспорта и Рабочий союз Парагвая.

Упадок анархистского рабочего движения побудил многих (в особенности, молодых) активистов искать новые пути, все больше отказываясь от традиционных либертарных теорий и сближаясь с националистическими, а затем и с марксистскими идеями. Националистические и ксенофобские настроения были весьма сильны в среде парагвайских трудящихся, интернационализм воспринимался с трудом, и даже на анархистских мероприятиях нередко использовались национальные флаги³⁸.

В конце 1920-х гг. ЦОРП был фактически реорганизован с участием ряда интеллектуалов³⁹. «Мотором» новейшей тенденции стали молодые деятели созданной в 1927 г. Федерации студентов Парагвая (ФЭП). Ее лидеры Оскар Крейдт и Обдулио Барте принимали участие в стачке 1928 г. в Вильярике, а после нее, в ходе кампании протеста против репрессий сблизились с анархистами, во главе которых стояли печатник Сириако Дуарте, механик Алехо Флеча, художники Хуан Деилья и Игнасио Солер Нуньес. В 1929 г. Барте вместе с Карлосом Иралой и Леопольдо Руисом представлял ЦОРП на Антивоенной конференции в Монтевидео; делегация резко критиковала социали-

³⁷ Del Centro Obrero Regional del Paraguay, 1930. P. 13.

³⁸ Rivarola, 1993. P. 152.

³⁹ Alexander, 2005. P. 104.

стический Рабочий союз за поддержку правительства Гуггиари в конфликте с Боливией. В августе того же года студенческие лидеры и деятели ЦОРП, включая Крейдта, Барте, Дуарте и Хуана Альфонсо Деилью (представлявшего ЦОРП на учредительном конгрессе АКАТ), выпустили документ под названием «Новая национальная идеология: Манифест к трудящимся и молодым людям всех партий» (НИН), в котором ощущалась смесь национализма, анархизма и корпоративизма. Отвергнув либерализм, марксизм, «материалистическую доктрину» и «фашистскую тиранию», авторы объявили себя частью традиции «латинского социализма». Группа НИН призывала к революции и замене существующего «индивидуалистического и эгоистического режима» системой «кооперации и солидарности» в виде «слияния и кооперации всех экономических сил страны на основе свободных кооперативов и федерализованных профсоюзов, составляющих органически координируемое целое». Такому экономическому строю предстояло сделать рывок в индустриальном развитии Парагвая, независимо от иностранных экономик. В политическом отношении предполагалось передать «всю власть народу» и, освободившись от партийных клик и «политических камарилей», заменить парламентскую систему строем «прямой демократии» («*Republica Comunera*») в виде федерации свободных городских и сельских общин, советов и либертарных коммун. Такая модель характеризовалась как продолжение традиции парагвайских «комунерос», с одной стороны, синтеза российских Советов и итальянского фашистского синдикалистского корпоративизма, с другой. Кроме того, в манифесте была открыто сформулирована этнонационалистическая и расовая идея революции как восстания «типично гуаранийского или американского элемента, латентно сохраненного в плотной массе народа, против преобладания европейского или арийского духа, представленного буржуазией, то есть имущим классом, и правящей кастой». Авторы НИН обвиняли власти в том, что они являются предателями национальных инте-

ресов на службе иностранных империалистических держав⁴⁰. При этом анархистские деятели, подписавшие манифест, продолжали заявлять о себе как об анархистах.

По оценке историка Карлоса Кастельса, социализм НИН был «национальным социализмом, но одновременно либертарным; он переинтерпретировал интернационализм в ключе «нашей Америки», антиимпериалистическом ключе...»⁴¹. Он «перенял старые подходы, присущие анархистской традиции Парагвая» и «интегрировал их в “национальный” дискурс, который составил основу внутренне неортодоксальной политической программы»⁴².

Хотя Крейдт был в 1930 г. арестован и выслан из Парагвая, движения НИН продолжало расширяться; ему удалось утвердить свое влияние в рабочем движении, оттесняя социалистов, и взять в свои руки руководство Лигой работников водного транспорта. В 1931 г. был создан Смешанный комитет делегатов, в который вошли профсоюзные активисты различных тенденций: социалисты, коммунисты и анархисты. В ответ на поддержку им стачки каменщиков правительство Гутгиари в феврале 1931 г. ввело осадное положение в Асунсьоне и окрестностях, распустило Лигу работников водного транспорта, Рабочую федерацию и отдельные профсоюзы и арестовало ведущих деятелей рабочего движения. 20 февраля группа из 80 вооруженных сторонников НИН во главе с Барте и другими активистами, включая анархистов, захватила город Энкарнасьон, провозгласив его «революционной коммуной». Восставшие продержались всего 16 часов. В августе — сентябре анархистские рабочие попытались восстановить свои профсоюзы, но без-

⁴⁰ См.: Castels, 2021. P. 10–15. Многие основные идеи манифеста были сформулированы еще в мае 1929 г. в документе «Наш национализм» группы студентов во главе с Крейдтом и Барте. Исследователь К. Кастельс расценивает концепцию этого документа как «своего рода якобинство, радикализованное анархистским влиянием»; см.: Castels, 2023. P. 123.

⁴¹ Castels, 2021. P. 15.

⁴² Castels, 2023. P. 125.

успешно. После того, как 23 октября 1931 г. полиция расстреляла студенческую демонстрацию, в Парагвае воцарилась неприкрытая диктатура⁴³. «Левое движение, сгруппированное вокруг студенческого движения и анархистских рабочих организаций, растворилось в эмиграции»⁴⁴. Позднее в 1933 г. большая часть членов НИН присоединилась к воссозданной Парагвайской компартии.

Анализ надвигающейся войны и путей сопротивления

Первые вооруженные столкновения между боливийскими и парагвайскими военными в Чако вспыхнули в феврале 1927 г. И хотя обе страны трижды договаривались о решении территориального спора мирным путем, передав его на рассмотрение международной конференции и арбитраж (в апреле 1927 г., в январе 1929 г. и в октябре 1931 г.)⁴⁵, конфликт нарастал, пока в середине 1932 г. не перерос в широкомасштабную войну. Как в Боливии, так и в Парагвае он вызвал волну национализма. Основные силы политической оппозиции поддерживали собственные правительства, несмотря на прежнюю критику в их адрес.

В Парагвае социалисты и близкие к ним профсоюзы в 1927—1928 гг. выступили с осуждением «боливийской агрессии» и заявили, что страна находится в положении «законной обороны»⁴⁶. Напротив, ЦОРП осудил военные приготовления. В выпущенной в декабре 1928 г. декларации его Федерального совета, адресованной к «революционному пролетариату Аргентинского региона», анархо-синдикалистский профцентр призвал рабочих Аргентины, Бразилии, Уругвая и других стран Латинской Америки, которые разделяют интернациональные идеалы согласия и братства, не допустить, чтобы правительства Парагвая и Боливии начали войну – «грядущую бойню, столь

⁴³ Castels, 2021. P. 15–20.

⁴⁴ Ibid. P. 20.

⁴⁵ См.: История Боливии с древнейших времен до начала XXI века, 2015. С. 399–402.

⁴⁶ Castels, 2021. P. 11.

же бесполезную, сколь и ужасную». Эта война, предупреждал Федеральный совет, служит империалистическим интересам США и прибылям торговцев оружием. «Поскольку в Чако имеется нефть, янки применяют свою ловкую дипломатию и ввергают Боливию и Парагвай в братоубийственную войну за то, чтобы (...) стать хозяевами и господами Чако (...)». «(...) Трудящиеся никогда не имеют никакой выгоды от «родины», поскольку люди народа не имеют никаких прав, когда экономика улучшается», – объясняли рабочие анархисты Парагвая. Они сетовали на то, что могут протестовать внутри страны, вследствие репрессий, подавления свобод, травли со стороны печати и проправительственной позиции других рабочих организаций и партий. «Мы верим, что агитация за рубежом предотвратит эту варварскую и преступную крайность (...)». «Наш голос должен быть услышан от одной грани мира до другой, и люди нынешнего поколения должны суметь освободиться от неминуемой военной гекатомбы (...) Если этого не произойдет – позор веку, в который нам выпало действовать!»⁴⁷.

Боливийские анархисты отреагировали на конфликт с соседним Парагваем в духе традиционного анархистского милитаризма. В соответствии с этими представлениями, на назревание и начало войны между государствами следовало ответить отказом от службы в армии, неповиновением, саботажем военных усилий, стачкой и выступлениями, которым предстояло перерасти в антигосударственную и антикапиталистическую социальную революцию. Такая позиция была подтверждена на учредительном конгрессе континентального объединения анархосиндикалистских профсоюзов — Американской континентальной ассоциации трудящихся (АКАТ) в Буэнос-Айресе в 1929 г. В принятой резолюции рабочие анархисты рекомендовали такие превентивные меры, как индивидуальный и коллективный отказ от военной службы, разоблачение роли армии и призыв к пролетариату отказаться работать на армию и на войну, подготовка и распространение идеи полного бойкота производства и транспортировки военных материалов, продуктов и т. д. для

⁴⁷ РГАСПИ. Ф. 534. Оп. 7. Д. 420. Л. 1.

армии, распространение антимилитаристской литературы для детей. В случае войны, помимо этого, предлагалось объявить всеобщую революционную стачку или начать народное восстание.

В декларации боливийской ФОЛ «Против войны в Америке», которая была адресована «К товарищам Парагвая, к мировому революционному пролетариату», вина за подготовку грядущей бойни возлагалась на оба «милитаристских правительства» — как Боливии, так и Парагвая. Осудив нагнетание военной истерии государственными властями, поддержанными «шовинистической прессой, верной защитницей реакционного капитализма», анархо-синдикалисты подчеркнули, что конфликт служит интересам государства и капитализма. Буржуазная система, заявили они, «хочет нас убить в защиту родины, которая для нас не существует и никогда не существовала». Они предупреждали мировой пролетариат, что на континенте готовится «милитаристская война, война, которая может стать начальным очагом мирового пожара со столь же катастрофическими последствиями, как великая бойня 1914-18 гг.». Высказав братский «сердечный привет» парагвайскому пролетариату, ФОЛ заявил: «Мы братья, и как братья протянем друг другу руки поверх полей сражений. Если правительства навяжут свой жестокий план войны, солидарно превратим поля битвы не ради борьбы между братьями, которых связывают общая надежда и страстное желание справедливости, но ради коллективной борьбы народов против тиранов». «Готовьтесь, братья Парагвая, к священному крестовому походу, который есть социальная революция. Нас немало, мы едины с вами, чтобы нацелить оружие на Гуггьяри и Силеса; мы будем ждать вас с распростертыми объятиями и опущенным оружием, и вы получите от нас как подношение лучшего мира — красное знамя анархии»⁴⁸.

Секретариат АКАТ выразил, в свою очередь, полную поддержку заявлению боливийских рабочих анархистов, которое,

⁴⁸ Contra la guerra en América, 1930. P. 1–2.

по его словам, побуждало народы «к борьбе против войны и к союзу для ведения настоящей битвы, единственной, которая интересует эксплуатируемых и униженных этим режимом позора и тирании, освободительной социальной революции, которая побратает народы, разрушив причины войны». Назвав непрерывную борьбу против милитаризма и войны одной из самых насущных задач мирового пролетариата, АКАТ призвал пролетариат Боливии и Парагвая «сопротивляться преступным маневрам своих правителей, подстрекаемых крупными иностранными компаниями, и отчаянно бороться, чтобы избежать надвигающейся бойни». Пролетариат континента и всего мира обязан всеми имеющимися силами действовать, проводя крупные манифестации протеста, «и даже еще более прямыми средствами, применяя бойкот транспортировки вооружений и по мере возможностей чиня препятствия всему, что способствует усилению правительств Парагвая и Боливии». АКАТ повторила антимилитаристские и революционные рекомендации своего учредительного конгресса⁴⁹.

Таким образом, первоначальные установки анархистов обеих стран в вопросе о конфликте более или менее совпадали: вина возлагалась на оба правительства, на институт государства и капитализм, а также на стоявшие за ними иностранные державы и компании; отрицались национализм, патриотизм и само понятие родины. Однако, как отмечает К. Кастельс, уже в 1929 г. тональность парагвайских анархистов меняется: «антивоенная проповедь анархистского рабоче-студенческого блока, отойдя от непреклонного пацифизма ЦОРП», соединяла осуждение «боливийской агрессии (марионетки “империализма янки”, представленного нефтяной компанией “Стандарт ойл”) и халатности и бесполезности либерального правительства»⁵⁰. В студенческом манифесте «Наш национализм» конфликт в Чако рассматривался как проявление общего кризиса страны, вызванного «либеральной диктатурой» олигархии. В манифесте НИН власть обвинялась в подчинении империализму США и

⁴⁹ La Continental obrera. 1930. Febrero. No. 6. P. 2.

⁵⁰ Castels, 2021. P. 12.

готовности отдать Чако Боливии. Сторонники группы «отвергали вторжение „боливийской диктатуры“, передового отряда североамериканского империализма, но требовали распределения земли между парагвайцами»⁵¹. В октябре 1931 г. студенты возглавили протесты против «бездеятельности» правительства в связи с боливийскими действиями в Чако.

Противоречивость позиции парагвайских анархистов, частично испытывавших влияние активистов НИН, можно ощутить в манифесте, который был подписан ЦОРП, Атенеумом «Реновасьон» и Комитетом социального действия Асунсьона. С одной стороны, он обличал буржуазию и помещиков как Боливии, так и Парагвая, которые руководствуются своими эгоистическими, «низменными и злодейскими аппетитами» и пытаются разграничить свои владения «костями принесенных в жертву рабочих и крестьян». Борьбу за нефть, земли и леса Чако, указывалось в заявлении, ведёт руками оболваненных трудящихся парагвайская и боливийская буржуазия, организованная в соответствующие государства. В документе повторялся старый анархистский тезис о том, что «родина — это ложь», фикция, «ее нельзя защищать». В то же время текст явно содержит намек на то, что речь не идет о защите суверенитета Парагвая и «прав парагвайского народа на Чако», в первую очередь, потому, что «эксплуатируемый народ Парагвая» лишен такого суверенитета и таких прав. «Узурпаторов наших прав и насильников нашего суверенитета, — подчеркивается в манифесте, — мы имеем в нашем собственном доме: это капиталистическая буржуазия, которая нас эксплуатирует, власти, которые нас преследуют, и государство, которое нас угнетает, но не наши любимые товарищи по несчастью, которые льют слезы, как мы, но по другую сторону Парапети (...))», то есть, в Боливии⁵².

Буржуазия обеих стран, в представлении авторов документа, являлась не более чем лакеями «финансовых олигархий и интересов североамериканского капитализма, империализма янки, всепоглощающего и угнетательского». Более того, в манифесте

⁵¹ Ibid. P. 13.

⁵² Desde el Paraguay, 1930. P. 14—15.

появляются открыто антисемитские выпады, в принципе обычно не характерные для анархизма в XX веке. Так, в документе утверждалось: «Боливийский вопрос – это не что иное, как коварный заговор еврейского капитализма Северной Америки, стремящегося захватить нефтяные месторождения Чако ценой крови двух братских народов Латинской Америки». «Буржуазия Парагвая и Боливии» обвинялась «в тайном и постыдном соучастии с янки»⁵³.

Несмотря на явный уклон в «антиимпериалистический» национализм, авторы заявления выступали под девизом «Война войне!». Они призывали «мятежных рабочих и крестьян» Парагвая, «в союзе с нашей молодежью чистых идеалов и здоровых чувств», возвысить голос протеста против наступления «империализма янки», находящегося «в коалиции с парагвайской и боливийской буржуазией», и всеми средствами содействовать «братскому сближению с мятежными рабочими и идеалистической молодежью Боливии, единственному способу положить конец воинственным замыслам, которые грозят открыть новую и глубокую рану на больном лице национального пролетариата»⁵⁴.

В антивоенном духе было выдержано и воззвание «К пролетариату континента» уцелевшей после разгрома ЦОРП Федерации объединенных земледельцев Сосы. Провозгласив себя и своих членов «решительными противниками этатистской лжи и ярыми оппонентами любых попыток втянуть народ в культивирование патриотизма», она обвинила правящую Либеральную партию в том, что та «ведёт нацию к банкротству и в откровенном регрессе толкает нас к войне, служа интересам американского капитализма в вопросе о границах Чако». Федерация объявила о своей солидарности с «трудящимися Боливии в борьбе против нынешнего порядка вещей, порождающего войны и все виды социальной несправедливости». «Мы протестуем против войны и солидарны со всеми товарищами по всему миру в их борьбе за человеческое братство». Анархисты призывали: «(...)»

⁵³ Ibid. P. 15.

⁵⁴ Ibidem.

Сделаем невозможным начало войны и подготовим наступление анархии»⁵⁵.

В Боливии в ходе рабочих и социальных протестов, организованных анархистами в 1929—1932 гг., постоянно звучали антивоенные темы. На фоне назревавшего столкновения с Парагваем учредительный конгресс КОРБ в августе 1930 г. принял резолюцию с призывом к превращению всякой войны между государствами в социальную войну против правящего класса, о борьбе против закона о военной службе и об организации кампании против войны⁵⁶. В подписанном ФОЛ совместно с ФОТ Ла-Паса и Федерацией студентов призыве к проведению митинга против «закона об общественной защите» в январе 1932 г. правительство президента Саламанки характеризовалось как «орудие иностранных империализмов и национальной буржуазии»⁵⁷.

В Оруро анархистская ФОТ вела активную антивоенную кампанию на митингах и в манифестах. Выступавшие 17 апреля 1932 г. на митинге против дорожного налога в Оруро Хорхе Моисес и Луис Гальярдо осудили буржуазные правительства за подготовку военного конфликта. Моисес призвал рабочих идти в окопы не для того, чтобы воевать со своими братьями и сёстрами, а для того, чтобы совершить социальную революцию. Он повторил, что трудящимся нечего защищать на войне, поскольку все принадлежит капиталистам и иностранным компаниям, таким как «Стандарт ойл». Прокуратура возбудила против обоих ораторов обвинение в государственной измене, но профсоюз в письме префекту потребовал прекратить преследование, угрожая всеобщей забастовкой и восстанием⁵⁸.

В Ла-Пасе ФОЛ проводила первомайские выступления, используя их для распространения идей рабочего анархизма и антимилитаризма. Так, в манифесте входящего в федерацию син-

⁵⁵ La Federación de Agricultores Unidos de Sosa – Paraguay, 1930.

⁵⁶ Rodríguez García, 2010. P. 107; Margarucci I. Anarquistas de Oruro. P. 214.

⁵⁷ Rodríguez García, 2010. P. 141.

⁵⁸ Margarucci, 2020. P. 215.

диката строителей, каменщиков и смежных специальностей к 1 мая 1932 г. содержался призыв ко всем профсоюзным федерациям и культурным центрам почтить память чикагских мучеников-анархистов – американских рабочих, казненных за участие в забастовках и протестах 1886 г. (в их честь стал отмечаться день международной солидарности 1 мая). Синдикат призывал всех трудящихся последовать их примеру, прекратить терпеть и сносить эксплуатацию, выступить за «всемирную Родину», отбросив «малые родины», то есть национальные государства. Трудящиеся, говорилось в манифесте, должны завоевать лучший мир, в котором «не будет ни солдат, ни генералов, ни управляемых, ни правящих, ни хозяев, ни рабочих». Анархисты осудили националистические конфликты с соседними странами, как служащие исключительно интересам имущих классов: «...Пусть убираются политики, все богатые владельцы домов и поместий милостью гринго-англичан и янки, которые хотят только бойни между народами, как они сделали это с народами Японии и Китая под предлогом их цивилизации», или с народом Никарагуа, под предлогом защиты жизней. Синдикат призывал ответить на преступную политику капиталистов «восстанием всех народов мира». Он предложил трудящимся выйти 1 мая на площадь Сан-Франсиско в 9 часов утра под лозунгом «Да здравствует социальная революция!»⁵⁹. В аналогичном обращении синдиката металлургов говорилось: «Трудовой народ, поднимись и разрушь парламент, который является рынком, пещерой воров в белых перчатках, который ничего не сделал для тебя за 130 лет и только говорил и говорил... Научи их, как работать и истекать потом, чтобы заработать себе на жизнь»⁶⁰.

В Оруро на первомайской демонстрации 1932 г. распространялся написанный Х. Моисесом манифест от 24 апреля – «Народу Боливии, находящемуся под угрозой войны». В нем выражалось осуждение стоящих у власти «бандитов-политиков», которые прибегают к репрессиям, чтобы заставить замолчать тех, кто раскрыл их преступные планы. В документе

⁵⁹ РГАСПИ. Ф. 534. Оп. 7. Д. 89. Л. 3.

⁶⁰ Там же. Л. 4.

подчеркивалось, что для народа война является полной и абсолютной катастрофой, зато она выгодна капиталистам и правителям, являясь «выгодным бизнесом» и способом держать в повиновении пролетариат, не давая ему восставать против эксплуататоров⁶¹.

С точки зрения традиционного для анархистов космополитического антипатриотизма, манифест от 24 апреля был не вполне последовательным. С одной стороны, упор в нем делался на континентальную социальную революцию. «Мы выступаем против войны, потому что трудящиеся Парагвая и всей Америки дали торжественное обещание никогда не воевать; что на объявление войны их правительствами они ответят всеобщим восстанием, — говорилось в документе. — На последнем Американском континентальном конгрессе трудящихся, состоявшемся в Буэнос-Айресе, по предложению делегатов рабочих Парагвая было единогласно решено, что в случае войны трудящиеся всей Америки ответят социальной революцией; революцией, стирая границы буржуазного эгоизма, создаст на Американском континенте Великую Родину Равенства, Любви и Труда»⁶². Но одновременно в манифесте отвергалось обвинение Моисеса и Гальярдо в антипатриотизме, и этот упрек был переадресован власти имущим: «Антипатриоты — это не те, кто выступает против истребления народов и полного разорения страны (...) Предатели родины — это те, кто распродал национальную территорию по кускам» в прошлых войнах и в надвигающемся конфликте⁶³.

Несмотря на такую аргументацию, рабочие анархисты Оруро еще раз подтвердили свою антивоенную позицию. Они призвали рабочих, «товарищей рабочих в армии», молодежь и женщин «выступить против чудовищного преступления войны» и провозгласить: «Да здравствует мир! Долой войну! Долой

⁶¹ Margarucci, 2020. P. 215–216.

⁶² Цит. по: Rodriguez Garcia, 2010. P. 143.

⁶³ Margarucci, 2020. P. 216.

буржуазию Боливии и Парагвая! Да здравствует пролетариат всего континента! Да здравствует Социальная Революция!»⁶⁴.

Антивоенный манифест ФОТ Оруро был зачитан также на первомайской манифестации в Кочабамбе во главе с анархистом Педро Вака Дольсом. После этого рабочие лидеры Вака, Вискаarra Фабре, Сесарео Каприлес, Руфо Мойя и ряд других были арестованы и обвинены в измене родине и заговоре против общественного порядка⁶⁵.

После ареста Гальярдо 3 мая 1932 г. ФОТ Оруро объявил всеобщую забастовку с требованием его освобождения. Стачка была поддержана значительной частью населения и шахтерами; движение транспорта и снабжение были прерваны. В Ла-Пас и Кочабамбу были направлены телеграммы с призывом присоединиться к выступлению. 5 мая была организована крупная демонстрация у Дворца правосудия. Однако из-за разногласий в стачечном комитете всеобщую забастовку было решено остановить, перейдя вместо этого к тактике прерывистых забастовок. Тем самым, как замечает исследовательница Иванна Маргаруччи, боливийские рабочие, возможно, «упустили последнюю возможность» «противостоять угрозе того, что впоследствии стало дорогим обошедшейся войной»⁶⁶.

Библиография / Referencies

Дамье В.В. Забытый Интернационал. Международное анархо-синдикалистское движение между двумя мировыми войнами. Т. 2. М.: Новое литературное обозрение, 2007. Damier V. V. Zabytyy Internatsional. Mezhdunarodnoye anarho-sindikalistskoye dvizheniye mezhdu dvumya mirovymi voynami. Vol. 2. Moskva: Novoye literaturnoye obozreniye, 2007 [Forgotten International. International Anarcho-Syndicalist Movement between two World Wars].

⁶⁴ Ibid. P. 217.

⁶⁵ Hernández, 2022. P. 90–91.

⁶⁶ Margarucci, 2020. P. 218.

История Боливии с древнейших времен до начала XXI века / Отв. ред. Е. А. Ларин, А. А. Щелчков. М.: Наука, 2015. *Istoriya Bolivii s drevneyshih vremyon do nachala XXI veka* / Ed. Ye. A. Larin, A. A. Schelchkov. Moskva: Nauka, 2015 [History of Bolivia from Ancient Times to the Beginning of the 21st Century].

Кораблева Л.Ю. Чакская война (1932—1935). Дипломатическая история боливийско-парагвайского конфликта. М.: ИВИ РАН, 2013. *Korablyova L. Yu. Chakskaya voyna (1932 – 1935). Diplomaticeskaya istoriya boliviysko-paragvayskogo konflikta.* Moskva: IVI RAN, 2013 [Chaco War (1932-1935). Diplomatic history of the Bolivian-Paraguayan conflict].

Ревуненков В.Г. История стран Латинской Америки в новейшее время. М.: Высшая школа, 1963. *Revunenkov V. G. Istoriya stran Latinskoy Ameriki v noveysheye vremya.* Moskva: Vysshaya shkola, 1963 [History of Latin American Countries in Modern Times].

Хачатуров К.А. Латиноамериканские уроки для России. М.: Международные отношения, 1999. *Hachaturov K. A. Latinoamerikanskiye uroki dlya Rossii.* Moskva: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1999 [Latin American Lessons for Russia].

Щелчков А.А. Режим «государственного социализма» в Боливии. 1936—1939 гг. М.: ИВИ РАН, 2001. *Schelchkov A. A. Rezhim "gosudarstvennogo sotsializma v Bolivii. 1936–1939.* Moskva: IVI RAN, 2001 [The Regime of "State Socialism" in Bolivia. 1936-1939].

Щелчков А.А. Первое поколение боливийских троцкистов // Троцкистское движение в Латинской Америке (1920—1930^е годы). М.: ЛЕНАНД, 2023. С. 268—290. *Schelchkov A. A. Pervoye pokoleniye boliviyskih trotskistov // Trotskistkoye dvizheniye v Latinskoy Amerike (1920ye – 1930ye gody).* Moskva: LENAND, 2023. P. 268–290 [First Generation of Bolivian Trotskyist // Trotskyist Movement in Latin America (1920s - 1930s)].

Alexander R.J. A History of Organized Labor in Uruguay and Paraguay. Westport; London: Praeger, 2005.

- Archondo R.* La Guerra del Chaco: ¿hubo algún titiritero? // Población y Desarrollo. 2007. No. 34. P. 26–39.
- Bolivia. Cómo se sofocan en el país las manifestaciones precursoras de un fuerte movimiento obrero revolucionario // La Continental obrera. 1930. No. 8–9. Abril–Mayo. P. 29–30.
- Bolivia. Crisis económica y reacción // La Continental obrera. 1930. No. 10. Junio. P. 9–10.
- Castels C.* Del movimiento reformista a la insurrección: la izquierda paraguaya y el Nuevo Ideario Nacional (1929–1931) // Revista de la Red de Intercátedras de Historia de América Latina Contemporánea. Córdoba, 2021. No. 14. Junio – Noviembre. P. 1–23.
- Castels C.* Veteranos y comuneros: la memoria histórica del Paraguay en la retina del anarquismo de las primeras décadas del siglo XX // Estudios Paraguayos. Asunción, 2023. Vol. 41. No. 2. Diciembre. P. 94–123.
- Constitución de de la Confederación O. Regional Boliviana. Adhesión a la Asociación Continental Americana de los Trabajadores // La Continental obrera. 1930. No. 13. Septiembre. P. 15.
- Contra la guerra en América. Proclama de la Federación Obrera L. de La Paz, Bolivia. A las compañeros del Paraguay; al proletariado revolucionario mundial // La Continental obrera. 1930. Febrero. No. 6. P. 1–2.
- De Quezada A.* The Chaco War 1932–35: South America's Greatest Modern Conflict. Oxford: Osprey, 2011.
- Del Centro Obrero Regional del Paraguay: La amenaza belica // La Continental obrera. 1930. Agosto. No. 12. P. 12–13.
- Desde Bolivia: La huelga general por la conquista de las ocho horas de trabajo // La Continental obrera. 1930. No. 7. Marzo. P. 13–14.
- Desde el Paraguay. ¡Guerra a la guerra! La cuestión del Chaco // La Continental obrera. 1930. Marzo. No. 7. P. 14–15.
- Duarte C.* El sindicalismo libre en Paraguay: Aportes doctrinarios y crítica histórica. Asunción: Ed. R. Peroni, 1987.
- En la Bolivia // La Continental obrera. 1930. No. 6. Febrero. P. 10

- Ecos de Bolivia. Lucha por la reducción de la jornada de trabajo // La Continental obrera. 1929 / 1930. No. 5. Diciembre – Enero. P. 15.
- Federación Obrera Local de La Paz (Bolivia). Por la libertad del camarada Cusicanqui. A los trabajadores de América // La Continental obrera. 1930. No. 10. Junio. P. 2.
- Hernández J.L.* La oposición a la guerra del Chaco. El movimiento obrero y la izquierda ante el conflicto chaqueño // Encuentros Uruguayos. 2022. Vol. 15. No. 2. P. 82—114.
- Huges M.* Logistics and the Chaco War Bolivia versus Paraguay 1932–1935 // The Journal of Military History. 2005. No. 69 (2). P. 411–437
- La Continental obrera. Organo de la Asociación Continental Obrera de los Trabajadores. Buenos Aires, 1929—1930, 1932—1933.
- La Federación de Agricultores Unidos de Sosa – Paraguay. Al proletariado del continente // La Continental obrera. 1930. Agosto. No. 12. P. 16.
- La reacción en Guatemala y Bolivia // La Continental obrera. 1929. No. 2. Septiembre. P. 8–9.
- Lora G.* Obras completas. T. XX. La Paz: Masas, 1997.
- Los ultimos acontecimientos revolucionarios de Bolivia // La Continental obrera. 1930. No. 11. Julio. P. 1–3.
- Margarucci I.* Anarquistas de Oruro (Bolivia): Trincheras de lucha contra la crisis y de la guerra // HiSTOReLo. Revista de Historia Regional y Local. 2020. Vol. 12. No. 24. P. 183–222.
- Margarucci I.* Entre la represión y resistencia. El anarquismo en Bolivia frente a la guerra de Chaco, 1932–1935 // Americania. Revista de Estudios Latinoamericanos. Sevilla, 2023. No. 17. Enero – Junio. P. 111—147.
- Moisés G.* El movimiento social en Oruro // La Continental obrera. 1930. No. 13. Septiembre. P. 8–11.
- Presse-Dienst herausgegeben von dem Sekretariat der IAA (далее: Presse-Dienst). Berlin, 1.04.1924. Nr. 6 (25); 16.07.1927. Nr. 10 (84); 9.02.1929. Nr. 1 (104).
- Quevedo Ch., Soler L.* El primer Partido Comunista del Paraguay, la Internacional Comunista y la guerra del Chaco // Avances del Cesor. 2020. No. 22. Junio. P. 105–125.

- Quien es la C. Obrera Regional Boliviana // La Continental obrera. 1 de Noviembre de 1932. No. 2. P. 2.
- Rangel E.* Bolivia: tierra de esclavos // La Continental obrera. 1929. No. 4. Noviembre. P. 12–13.
- Rangel E.* Como se civiliza en Bolivia // La Continental obrera. 1929 / 1930. Diciembre – Enero. No. 5. P. 11–12.
- Rangel E.* El proletariado boliviano // La Continental obrera. 1930. No. 6. Febrero. P. 9—10.
- Rivarola M.* Obreros, utopias & revoluciones. Asunción: Centro de Documentación y Estudios, 1993.
- Rodriguez Garcia H.* La choledad antiestatal. El anarcosindicalismo en el movimiento obrero boliviano (1912– 1965). Buenos Aires: Libros de Anarres, 2010.
- Toranzo Roca T.* Guerra del Chaco y la idea de nación [Электронный ресурс]. URL: <https://brujuладigital.net/opinion/guerra-del-chaco-y-la-idea-de-nacion> (Дата обращения: 19.06.2025).
- Vitale L.* Historia Social Comparada de los pueblos de America Latina. Vol. 3. P. 53 [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/37157550/Historia_Social_Comparada_de_los_Pueblos_de_Am%C3%A9rica_Latina_Tomo_III_Luis_Vitale_pdf (Дата обращения: 24.07.2025).